

ЗДЕСЬ

ВОДЯТСЯ

ДИНОЗАВРЫ

Григорий Адамов

ТАЙНА
ДВУХ ОКЕАНОВ

МОСКВА
2015

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
А 28

Разработка серийного оформления
Сергея Курбатова, Игоря Савченко

Иллюстрация на переплете *Игоря Савченко*

Адамов, Григорий Борисович.

А 28 Тайна двух океанов : роман / Григорий Адамов. — Москва : Эксмо, 2015. — 512 с. — (Здесь водятся динозавры).

ISBN 978-5-699-74867-9

Четырнадцатилетнему Павлу Буняку повезло — мальчик остался в живых после страшного кораблекрушения. Его спас экипаж подводной лодки «Пионер», уникального военного и научного корабля, выполняющего особое задание Родины. Так Павлик стал участником первой в истории экспедиции, способной раскрыть все тайны океанского дна. Наравне с командой подлодки он мужественно сражался с гигантскими раками и осьминогами, а однажды даже прокатился на спине кашалота. Но никто не ожидал, что спуск в одну из впадин позволит сделать невероятное открытие. Оказывается, гигантские ящеры, владыки предшествовавших эпох, не вымерли, а нашли приют в глубинах Мирового океана...

«Тайна двух океанов» — классический приключенческий роман, один из первых образцов научной фантастики для подростков. Впервые увидев свет в 1938 году, книга по сей день пользуется популярностью у читателей.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-74867-9

© Адамов Г. Наследники, 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Динозавры двух океанов

Григорий Борисович Адамов (1886—1945) родился в Житомире в небогатой еврейской семье. В юности вступил в подпольную большевистскую организацию, которая обеспечила ему жизнь, полную приключений: тайные сходы, распространение запрещенной прессы, ссылка, побег, уничтожение документов по делу восставших на броненосце «Потемкин»... После октябрьской революции Адамов нашел себя в журналистике, а потом — и в литературе, в зарождающейся научной фантастике. Слово «научная» было для Адамова важным: над своими романами он работал серьезно и вдумчиво.

— Вам назначено? — молодая девушка-секретарь строго посмотрела на посетителя, худощавого мужчину в очках и с небольшой бородкой.

— Разумеется, товарищ секретарь, — улыбнулся тот. Ему очень хотелось назвать секретаршу «барышней», как в прежние времена, но он сдержался. — Николай Лазаревич меня ждет. Я писатель Адамов, Григорий Борисович.

— Товарищ Адамов! — девушка просияла. — Конечно, Николай Лазаревич меня предупредил. Но его пока нет, он проводит небольшую экскурсию по институту для школьников. Вы присядьте...

Предисловие

Тут дверь кабинета распахнулась, и вошел представительный мужчина в белом халате, надетом поверх серого костюма-тройки — Николай Лазаревич Чугунов, видный ученый-ихтиолог, временно исполняющий обязанности директора Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии. Из-за его спины выглянул мальчик лет двенадцати в школьной форме и пионерском галстуке.

— Григорий Борисович, доброго дня! — мужчина в белом халате и писатель обменялись рукопожатием. — Как всегда, рад вашему визиту, хотя и несколько удивлен — вы ведь, кажется, уже собрали у наших сотрудников все необходимые сведения для книги? Простите, забыл вас представить. Это Павлик, сын моих друзей. Он с одноклассниками приезжал в наш институт на экскурсию, вот я их знакомил с успехами советской океанографии. Павлик, это писатель Адамов.

— А я читал вашу книгу «Победители недр»! — воскликнул Павлик, пожимая руку Григорию Борисовичу. — Очень, очень увлекательно! Почти как у Жюль Верна в «Путешествии к центру Земли», только интереснее. А о чем вы пишете сейчас?

— Давайте же пройдем в мой кабинет и побеседуем, — пригласил Чугунов.

Как только вся троица расположилась в директорском кабинете — Николай Лазаревич за столом, Павлик и Адамов в кожаных креслах напротив, — писатель начал свой рассказ.

— Для начала мне хотелось бы познакомить Павлика, да и вас, Николай Лазаревич, с содержанием моего будущего романа. Разумеется, всех секретов я не открою, но кое-чем могу поделиться. Итак, я задумал написать книгу о сверхсовременной подводной лодке, созданной советскими учеными. Основное место в романе будет занимать ее путешествие из Ленинграда во Владивосток, через два океана. И, разумеется, враги Советской власти стремятся уничтожить подлодку, поэтому на ее борту будет шпион...

Предисловие

— Ух! Люблю про шпионов! — не удержался Павлик.

— А у меня возник такой вопрос: эта ваша сверхлодка — она военная или научная? — поинтересовался Чугунов. — И то, и другое, — ответил Адамов. — У нее на борту имеется и сверхсовременное вооружение, и много места для ученых и научного оборудования.

— Тогда я понимаю, почему ваш жанр называется научной фантастикой. Насколько мне известно, на данном этапе развития судостроения это невозможно.

— Я знаю, поэтому и планирую упомянуть в романе, что это стало возможным благодаря некоторым революционным открытиям советских ученых, которые сделали лодку сверхпрочной, быстроходной и умеющей добывать электроэнергию из разницы температур между дном и поверхностью океана.

— Это прекрасно, но как же быть с образовательной ролью фантастической литературы, о которой много пишут сейчас? Ведь Павлику и его друзьям книга должна стать не только интересной, но и полезной — да, Павлик, я понимаю, что про шпионов читать интересно, но это в литературе не главное, поверь. А какая польза от выдумок, даже если они воспевают научные победы наших исследователей?

— А вот для этого я уже полгода общаюсь с учеными самых разных направлений и делаю выписки из книг и журналов. Дело в том, Николай Лазаревич, — вам как не литератору это может быть неизвестно, — что целью литературы является не правда, но правдоподобие. А поэтому если я достаточно убедительно опишу в своем романе океанские глубины и поделюсь с читателями правдивыми сведениями из различных научных областей — то несложно будет поверить и в мою «сверхлодку», как вы выразились, и во многое другое.

— И какое же «другое», расскажите, пожалуйста! — снова вступил в разговор Павлик.

Предисловие

— А вот для этого мне как раз и была нужна консультация твоего старшего товарища, — загадочно улыбнулся писатель и снова обратился к Чугунову.

— Николай Лазаревич, мне вот что интересно. В каком из двух океанов, через которые я намереваюсь провести ученых и матросов на подлодке, имеются самые большие, желательно неисследованные пещеры?

Ученый задумался:

— Пока большая часть океанского дна остается загадкой для исследователей — во многом потому, что вашу сверхлодку еще не изобрели. А изучать океаны, пользуясь одними лишь эхолотами, неэффективно — нужны средства, позволяющие погружаться на большую глубину, с учетом тамошнего высокого давления. Совсем недавно была изобретена батисфера — шарообразная кабина из сверхпрочного металла, в которой в 1934 году француз Биби сумел погрузиться на глубину 923 метра — и, как считается, это не предел. А водолаз в жестком скафандре не может погрузиться глубже 200 метров. Или в вашем романе советские ученые и эту проблему решили?

— Разумеется, решили, — кивнул Адамов, к радости Павлика. — Мои герои носят гибкие и прочные скафандры из особого сплава, которые позволяют им свободно разгуливать по морскому дну и даже плавать с помощью встроенных винтов.

— Фантасты! — заулыбался Чугунов. — Так вот, недостатка в неисследованных пещерах уж точно нет. А вот где их больше всего... Я думаю, вы как человек обширных научных познаний можете и сами ответить на этот вопрос. Взгляните на карту.

Взоры всех троих обратились к висящей на стене огромной физической карте мира.

— Как вы можете видеть, — продолжал свою лекцию Николай Лазаревич, — дно Атлантического океана практически посередине пересекает крупный подводный хребет, и других гор в нем тоже достаточно. Рельеф дна в этом океане очень слож-

Предисловие

ный — он формировался во многом благодаря землетрясениям и вулканической активности, которая продолжается вот уже 90 миллионов лет и до сих пор. А вот Тихий океан, самый древний в истории Земли, отличается разнообразным, но довольно ровным рельефом, без особых неожиданностей. Да, в нем расположена глубочайшая из океанских впадин — Марианская, есть и подводные горы, и желоба. Но большую его часть занимает так называемое Восточное поднятие, ровное, как стол. Так что если вы ищете большую скрытую пещеру, то я бы вам посоветовал размещать ее в Атлантическом океане — это мне кажется более логичным.

— Спасибо, Николай Лазаревич! — обрадовался Адамов. — Признаться, я и сам склонялся к такому решению, но нуждался во мнении специалиста.

— Товарищ писатель, а зачем вам нужна пещера? — снова вклинился в разговор нетерпеливый Павлик.

— Так и быть, расскажу. Но это секрет! Пообещай, что никому не скажешь, даже ближайшим друзьям!

— Честное пионерское слово!

— Тогда слушай. Я собираюсь поселить в этой пещере динозавров!

— Но они же вымерли! — удивлению Павлика не было предела.

— Вот и об этом я тоже хотел спросить Николая Лазаревича. Как вы считаете, возможен ли — чисто теоретически, конечно! — такой вариант развития событий, при котором часть динозавров или некий их вид, будучи не в состоянии более жить на суше из-за изменившихся климатических условий или из-за чего-то еще, эволюционирует таким образом, чтобы жить под водой? То есть становится если не рыбами, то по крайней мере двоякодышащими?

— Интересный вопрос, — ученый задумался. — Дело в том, что для динозавров, которые являлись пресмыкающимися, а не амфибиями, это был бы эволюционный регресс. Ведь чтобы жить в подводной пещере, нужно либо иметь жабры,

Предисловие

либо часто подниматься на поверхность за запасом воздуха, как это делают киты и дельфины. С другой стороны, выжили же крокодилы — родные братья динозавров. А они как раз могут жить и на суше, и в воде, при этом питаясь раз в месяц. Так что, мне кажется, вы можете попробовать выдвинуть такую гипотезу — с учетом того, что, например, морской ящер плезиозавр был плотоядным, и чтобы прокормить целую популяцию динозавров, понадобилось бы очень много рыбы и прочей океанской живности. Тем более что, как я уже сказал, морское дно толком не исследовано до сих пор — кто знает, что там могут обнаружить первопроходцы?

— Относительно прокорма моих динозавров не беспокойтесь — полагаю, богатейшая фауна Атлантического океана даст им такую возможность! — Адамов выглядел очень обрадованным. — А насчет встреч на поверхности — ведь существуют же среди моряков всего мира легенды о морском змее. Уж не выжившие ли это динозавры поднимаются на поверхность глотнуть воздуха? Да, отличная получится сцена встречи с доисторическими ящерами в моем романе!

Писатель поднялся и протянул руку для пожатия сначала Чугунову, потом Павлику.

— Спасибо, уважаемые, вы мне несказанно помогли! Николай Лазаревич, не хотите ли по такому случаю стать персонажем моего романа? В дружном экипаже «сверхлодки» вы бы хорошо себя чувствовали. Обещаю, шпионом будете не вы!

— Нет, что вы, Григорий Борисович! Не по чину мне это, чтоб коллеги узнавали меня в книгах для юношества. А вот Павлик, наверное, обрадовался бы.

— Я — на подводной лодке в научно-фантастическом романе? Такое возможно? — глаза мальчика загорелись.

— Почему бы и нет? — откликнулся писатель. — Заодно другим героям будет кому рассказывать о строении подлодки и о морских глубинах. Не друг другу же им лекции читать, в самом деле! А как мальчик мог попасть на борт лодки — я обязательно придумаю. На то я и писатель-фантаст!

Предисловие

...Роман «Тайна двух океанов» вышел в 1938 году и имел огромный успех. В этом же году Николай Лазаревич Чугунов был арестован по обвинению в шпионаже. А Григорий Адамов умер сразу после войны, не успев увидеть экранизацию романа. Она появилась в 1956 году и по сей день смотрится не менее увлекательно, чем фильмы про Джеймса Бонда. А существуют ли под водой динозавры и насколько соответствуют истине легенды о морских чудовищах — науке до сих пор неизвестно. Дно океана раскрыло человечеству многие из своих тайн, но еще далеко не все...

Александра Королёва

Часть первая

НЕОБЫЧАЙНЫЙ КОРАБЛЬ

Глава I

ПРЕРВАННЫЙ РАЗГОВОР

До рассвета оставалось уже немного. Из комнаты на четырнадцатом этаже, сквозь щелку между плотными портьерами, во влажную темноту двора пробивалась слабая, едва заметная полоска света.

Маленькая настольная лампа под низким черным абажуром бросала яркий конус света на небольшой участок географической карты, разложенной на столе. Все кругом терялось в густом сумраке.

Два человека склонились над картой. Их лица были неразличимы, в полумраке мерцали лишь глаза: одни — узкие, косо поставленные, тусклые, равнодушные; другие — большие, горящие, глубоко запавшие в черноту глазниц. Смутными контурами проступали фигуры этих людей.

Сидевший у стола, небольшого роста, коренастый и сильный, с выправкой военного, поднял голову и, не снимая пальца с точки в центре Атлантического океана, спросил:

- Точные координаты Саргассовой станции неизвестны?
- Нет, капитан.

ТАЙНА ДВУХ ОКЕАНОВ

— Я вас неоднократно просил, Крок, не называть меня так. Крок выпрямился. Он был очень высокого роста, широкий в кости, с длинными руками.

— Простите, Матвей Петрович, — проговорил он глухим голосом. — Я все забываю об этом.

— Ваша забывчивость может нам когда-нибудь очень дорого обойтись. Если вы для меня Крок, и только Крок, то и я для вас — запомните раз и навсегда! — всего лишь якут, инженер, Матвей Петрович Ивашев.

Матвей Петрович говорил очень правильным русским языком, с твердыми, ясными окончаниями слов, с той правильностью, которая легче всего выдает иностранца.

— Слушаю, Матвей Петрович. Больше этого не будет. — Слегка поклонившись, Крок продолжал: — Повторяю, координаты пока мне неизвестны. Я их узнаю лишь на месте. Думаю, что станция будет где-то здесь, в этом районе. Он положил в ярко освещенный круг на карте широкую руку с длинными сильными пальцами и остро очиненным карандашом обвел небольшое пространство к востоку от Багамских островов.

— Ну, этого, конечно, мало. Как только точные координаты станут вам известны, сообщите их «Леди Макбет». Она укажет вам, когда следует пустить пояса. Ваши позывные — ИНА2, позывные «Леди Макбет» — ЭЦИТ.

— Слушаю, Матвей Петрович. Ей известно, что гидроплан должен будет взять меня?

— Конечно... (Кроку почудилась на лице Матвея Петровича тень любезной улыбки.) Мы не допустим, чтобы Анна Николаевна выплакала прелестные глазки по своему жениху.

Крок сдержанно поклонился, помолчал, потом нерешительно проговорил:

— Я хотел бы, Матвей Петрович, еще раз повторить наши условия; я обязан сообщить вам координаты первой длительной остановки — и больше ничего. Вы, со своей стороны, должны были добиться немедленного освобождения Анны Николаевны. Надеюсь, что теперь, после того как я согласился на эти условия, она свободна?

Григорий Адамов

— Я уверен в этом... Как только мы с вами договорились, я немедленно послал радиограмму. Что же касается наших условий, то мы ждем от вас только сообщения координат длительных остановок по всему пути следования судна.

Крок вздрогнул и торопливо, с тревогой в голосе сказал:

— Как? По всему пути следования? Но ведь речь шла только о первой станции! И после первого же моего сообщения меня должен был взять гидроплан с «Леди Макбет». Я не понимаю, Матвей Петрович... Вы ставите теперь новые условия. Мы об этом не говорили.

— Ну, Крок, разве это так уж важно? Главный штаб внес это незначительное изменение, предусматривая различные случайности, которые могут помешать нам использовать ваше первое сообщение. Стоит ли из-за этого спорить? Единственным неприятным последствием для вас может явиться лишь отсрочка на несколько дней перехода на наше судно.

— Нет, нет, Матвей Петрович! — взволнованно возразил Крок. — Выходит, что я должен систематически информировать вас. Это не то... Это слишком...

— Какая разница, дорогой Крок? — пренебрежительно усмехнулся Матвей Петрович. — Один раз или два-три раза. По существу, это ведь одно и то же. Впрочем, если это вас не устраивает, у меня есть еще время сообщить главному штабу о вашем отказе. Анна Николаевна, вероятно, с горьким недоумением примет свое возвращение в только что оставленную ею неуютную обстановку...

Большими шагами Крок несколько раз прошелся по комнате, нервно потирая рукой бритый подбородок. Наконец он остановился у стола и хрипло сказал:

— Матвей Петрович, я не возражаю. Но я хочу быть уверенным. Вы должны мне дать слово дворянина... слово самурая, что с этого момента Анна Николаевна совершенно исключается из игры и что при всех обстоятельствах я буду снят с судна до его прибытия в конечный пункт.

— Крок! Вы можете не сомневаться, что ваши желания будут исполнены в точности. Даю вам слово! Кстати, Крок, когда вы должны закончить свой рейс? Вы понимаете, насколько нам необходимо это знать в связи с вашим вторым требованием?

Крок молчал, опустив голову. Полоска света упала на его высокий лоб; мелкие капельки пота сверкали на нем. Крок достал платок и вытер пот, тяжело дыша и продолжая молчать.

— Ну? — настаивал Матвей Петрович, не дождавшись ответа. — Чего вы стесняетесь? Как мы сможем подготовить ваш переход на наш корабль, не зная сколько времени в нашем распоряжении?

— Я не знаю, — глухо ответил Крок, не поднимая головы и опускаясь на стул по другую сторону стола.

— Этого не может быть! — резко возразил Матвей Петрович, ударив ладонью по карте. — Вы требуете от меня обязательств, не давая мне возможности выполнить их! Это нелогично. И, наконец, какая разница между информацией о координатах и информацией о сроке прибытия? Почему вы первую можете давать, а от второй отказываетесь? Типичная противоречивость широкой славянской души.

Матвей Петрович с досадой откинулся на спинку стула, перекинул ногу на ногу и забарабанил пальцами по столу.

— Перестаньте жеманничать и ломаться, Крок! — решительно продолжал он после минутного молчания. — Я должен знать срок. Если вы не скажете, то наше соглашение аннулируется. И не только соглашение. Мы больше не будем заинтересованы в вашем благополучии. Не забывайте, что все ваши расписки старик Абросимов передал в наше распоряжение. И ваша записка ко мне тоже в надежной сохранности... Ну! — досадливо и с нетерпением закончил Матвей Петрович. — Срок! Срок! Стоит ли ссориться друзьям из-за такого пустяка!

Крок порывисто встал со стула, быстро прошелся два раза по комнате и, резко остановившись у стола, запинаясь, произнес:

